

Альбус никогда и никому не признался бы в этом, но он запыхался, когда добрался до входа в последнюю комнату; однако он не остановился, чтобы отдышаться, а вошел внутрь, держа палочку наготове на случай, если понадобится немедленно произнести заклинание.

Он быстро осмотрел комнату и обнаружил, что Зеркало Еиналеж разбито вдребезги у дальней стены прямо перед ним. Он отвел взгляд от разбитой поверхности и посмотрел в другое место, пытаясь найти Северуса.

В комнате витали остатки темных заклинаний, все стены были покрыты ужасными следами, но одна стена была самой страшной, потому что на ее поверхности был безошибочно виден красный след крови. Под ней виднелась темная фигура.

"Северус!"

Он поспешил вперед, опасаясь самого худшего, так как увидел лужу крови, которая начала собираться под хромой фигурой мастера зелий.

Идя вперед, Альбус быстро осмотрел остальную часть комнаты, быстро определив, что незванный гость давно ушел. Они с Северусом были одни.

Переложив Северуса на спину, благодарный, но обеспокоенный, услышав неровное дыхание юноши, Дамблдор быстро заколдовал верхнюю половину черной мантии, чтобы быстро найти источник кровотечения. Он был в ужасе от того, что обнаружил. Это была огромная рана. Она начиналась чуть ниже правой ключицы и шла вниз и вниз до самого нижнего правого ребра. Сердце Альбуса сжалось, потому что рана была не только длинной, но и очень глубокой. Он мог видеть белую кость.

"Северус, держись!" - призвал он, несмотря на то, что знал, что его бывший ученик без сознания. Он направил кончик своей палочки на верхнюю часть длинной раны, затем медленно провел палочкой вниз по ней и обратно несколько раз. "Вулнера Санентур. . . Вулнера Санентур. . . Вулнера Санентур. . ."

Медленно, большая часть крови, пропитавшей мантию Северуса и скопившейся вокруг него, начала просачиваться обратно в рану, плоть вокруг нее стягивалась и соединялась. Директор школы не был лицензированным целителем, но и новичком не был.

Убедившись, что вылечил Северуса как можно лучше, он поднял его на ноги и поспешил в лазарет.

О о О о О

Сидя на кровати в лазарете, Гарри и Невилл раскачивали ногами взад-вперед, ожидая снятия "блокировки". Гарри задавался вопросом, что происходит. Неужели Волдеморт снова проник в

замок? Неужели он использовал Норберту для отвлечения внимания? Это определенно было похоже на правду. Это объясняло, почему болел его шрам и почему Дамблдор поспешил уйти.

Когда он спросил профессоров, что происходит, они ничего не ответили, хотя выглядели обеспокоенными, что его встревожило. Где был профессор Снейп? И почему Дамблдор сказал, что его нужно найти?

Неожиданно Гарри получил ответ на свой вопрос: двери лазарета открылись, и в них стремительно вошел директор. Профессор Снейп висел рядом с ним, словно его несли на невидимых носилках.

"Поппи, Кровоостанавливающее зелье", - заявил Дамблдор, на его лбу выступили капельки пота.

Гарри и остальным стало ясно, что он, скорее всего, бежал всю дорогу от того места, где нашел мастера зелий.

Задыхаясь, мадам Помфри поспешила в кабинет, а Дамблдор внес Снейпа вперед и осторожно положил его на кровать в задней части лазарета. Гарри поднялся с кровати, на которой сидел, и поспешил помочь.

"Что случилось?" спросил Гарри, встревоженный состоянием своего любимого профессора. На его мантии была кровь, а кожа была очень бледной. Кроме того, на его груди был длинный и очень свежий шрам.

Дамблдор не ответил ему; вместо этого он повернулся к Люпину и Флитвику.

"Я уже отправил сообщение Минерве. Студенты будут оставаться запертыми в Большом зале, пока мы не убедимся, что нарушитель покинул замок. Я послал за Помоной и несколькими другими профессорами, чтобы они помогли нам с зачисткой".

Он оглянулся на профессора Снейпа, который все еще был без сознания. Гарри теперь находился рядом с кроватью.

Я чувствую темную магию, Гарри: :Коралл предупредила.

:Да, я тоже чувствую, - ответил Гарри.

Поппи подошла с зельем и остановилась, увидев, что директор пристально смотрит на Северуса.

"Позовите меня, когда он проснется. Кроме того, никто за пределами этой комнаты не должен

знать, что он пострадал, понятно?" спросил Дамблдор, его взгляд в последний раз упал на Гарри и Невилла.

"Мы поняли, сэр", - ответил Гарри, а Невилл кивнул.

Директор жестом подозвал Люпина и Флитвика и быстро удалился вместе с ними.

Невилл, будь добр, принеси мне банку с надписью "Диттани", - сказала мадам Помфри, помахав палочкой над профессором, чтобы убедиться, что ничего опасного... ни для кого из них нет. Затем она влила в него зелье, восстанавливающее кровь, и кивнула Гарри, чтобы он начал свою работу, пока Невилл приносит ей Диттани.

Гарри положил левую руку на обнаженное плечо мужчины, на несколько дюймов выше того места, где начинался шрам.

Что случилось? прошептал Гарри, посылая свою магию, когда в его сознании замелькали образы.

Он увидел зазубрины на ребрах Снейпа, где проклятие вонзилось в него, и вблизи разглядел рубцовую ткань, собравшуюся там, где директор совсем недавно закрыл тяжелую рану. Затылок профессора также опух, как будто он несколько раз ударился черепом о что-то твердое. К счастью, переломов черепа не было. На внутренней стороне левого предплечья тоже был какой-то странный отек, но не такой серьезный, поэтому Гарри не придал ему значения. В данный момент его беспокоили более серьезные травмы, так как затем ему показали очень быстрые вспышки чего-то совсем другого.

У него перехватило дыхание: образы, которые он наблюдал сейчас, были очень похожи на то, что он уже однажды видел.

К счастью, они были не такими серьезными, но все равно тревожными, и он тяжело сглотнул.

Нервные окончания в пальцах и конечностях профессора были повреждены, а ткани вокруг них распухли. Фактически, почти все нервы этого человека были в той или иной степени повреждены, и Гарри быстро пришел к ответу.

Как и Лонгботтомы, профессор Снейп был подвергнут проклятию Круциатус.

"Мадам Помфри, - сказал Гарри, его голос немного дрогнул. "Проклятие Круциатус".

Ее глаза расширились, она приостановилась в приготовлении Диттани. Невилл побелел.

"Когда он проснется, я дам ему выпить зелье. К сожалению, я не могу его заколдовать, как

зелье восстановления крови", - решительно сказала она, решив, что сейчас не время спрашивать Гарри, откуда он знает, что это проклятие Круциатуса, или даже откуда он знает об этом проклятии.

Гарри кивнул, оглянувшись на мастера зелий.

"Я собираюсь вылечить то, что смогу", - сказал Гарри, но затем сделал паузу. "Мадам Помфри, хотите, чтобы я попробовал исцелить шрам?"

"Нет, это сделает Диттани", - заверила она.

Гарри кивнул, растягивая свою магию и сосредотачиваясь на задаче, стоящей перед ним.

Залечить царапины на ребрах было легко, убрать припухлость на затылке - тоже, но Гарри сделал паузу, сомневаясь, стоит ли ему переходить к нервам или нет.

:Стоит ли, Коралл?

:Мы можем попробовать уменьшить отек, это должно помочь облегчить боль: предложила Коралл. :Что касается остального... Я не знаю:

:Хорошо: сказал Гарри, возвращаясь в "режим целителя" и осторожно посылая немного своей магии вперед, чтобы крепко ухватиться за магию мужчины.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1664565>